

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОГО И ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ХОДЕ ПРИЕМКИ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

А. А. Бакшаев,

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

В статье рассматривается процесс формирования органов военной приемки на казенных горных заводах Урала, выделяются основные направления деятельности артиллерийских приемщиков, проблемы их взаимодействия с местной горнозаводской администрацией. Отмечается, что в начале XIX в. в результате многочисленных споров между органами военного управления и Горным ведомством по поводу качества продукции на казенные заводы и пристани региона были направлены военные комиссионеры, законодательно был определен порядок их деятельности, вопросы приемки орудий, снарядов и другой военной продукции, а также разрешения споров с горной администрацией. В первой четверти XIX в. оформляется структура органов военной приемки во главе с главным артиллерийским приемщиком на Урале. Военные комиссионеры осуществляли взаимодействие с органами горнозаводского управления в вопросах пробы и приемки военных изделий, повышения качества продукции, организации ее транспортировки к местам назначения.

Ключевые слова: военные заказы, военные приемщики, органы военного управления, казенные горные заводы, Урал.

В начале XIX в. производством военной продукции занимались как оружейные предприятия, так и казенные горные заводы Урала, поставлявшие по нарядам предметы вооружения (артиллерийские орудия и снаряды), а также металлы, которые в дальнейшем перерабатывались в военные изделия. Организация выполнения военного заказа возлагалась на органы военного управления, определявшие объемы нарядов, контролировавшие их выполнение и транспортировку к местам назначения. Одной из важнейших функций Военного и Морского ведомств являлся контроль за качеством продукции, осуществлявшийся через их представителей на уральских заводах и пристанях. В начале XIX в. государством был установлен порядок деятельности военных приемщиков и их взаимодействия с горнозаводской администрацией.

Организация военного производства в горнозаводской промышленности Урала неоднократно становилась предметом исследования. Выделяются как общие работы по истории армии и флота, военно-экономической подготовке к войне с Наполеоном [См.: 1; 15], так и непосредственно посвященные изготовлению предметов вооружения на казенных горных заводах [12]. Однако, вопросы организации военного заказа, создания и деятельности военных комиссионеров в этих работах практически не рассматриваются. Непосредственно проблемам организации института военной приемки на горных заводах Урала в начале XIX в. посвящена лишь работа И. А. Сергиевского [19]. Поэтому целью данной статьи является изучение деятельности представителей органов военного управления на горных заводах Урала в первой половине XIX в., проблем их взаимодействия с горнозаводской администрацией.

Казенные горные заводы Урала с конца XVIII в. становятся основным поставщиком металлов и изделий по заказам казны. Для контроля за качеством военной продукции на предприятия региона направ-

лялись артиллерийские офицеры из близлежащих воинских частей. Своих комиссионеров из числа морских офицеров выделяла также Адмиралтейств-коллегия. Приемку железа, предназначенного для оружейных заводов, проводили специально направленные на уральские заводы чиновники [19, с. 130]. В своей деятельности приемщики руководствовались как Адмиралтейским регламентом, так и указами императора и Сената, регламентировавшими порядок и сроки выполнения военных заказов [13, т. 6. № 3937, т. 20. № 14878, т. 26. № 19986].

Ужесточение требований к качеству военных изделий, отсутствие специальных правил их приемки приводили к разногласиям между горными заводами и представителями органов военного управления. В частности, по мнению Берг-коллегии, артиллерийские офицеры осуществляли осмотр железа, не учитывая требования Адмиралтейского регламента. Горная администрация отмечала, что приемщики часто приезжали уже весной в ходе подготовки каравана. В результате они принимали железо на пристанях в кратчайшие сроки и браковали его при малейших недостатках. Большие нарекания вызывала работа чиновников Тульского оружейного завода. В частности, его представитель Ставровский браковал железо при малейших отклонениях от размеров, подвергал листы железа дополнительным оборотам вокруг столба, в результате чего «самое лучшее железо изламывается» [16, л. 18 — 18 об.; 17, л. 2—3].

В результате деятельности комиссии из представителей органов военного управления и Горного ведомства было разработано «Положение для приема железа, якорей и артиллерийских снарядов», высочайше утвержденное 22 июня 1804 г. Вскоре были приняты правила пробы и приема артиллерийских орудий, отливаемых для флота. Согласно этим документам на казенные заводы должны были направляться комиссионеры Артиллерийского и

Морского ведомств, которые размещались на казенных пристанях (Уткинской, Ослянской, Гольянской и Усть-Реченской). В правилах регламентировался порядок приемки изделий и металлов [13, т. 28, № 21232, 21359].

Новые требования к размерам и качеству артиллерийский орудий были установлены в инструкции от 30 апреля 1808 г. Порядок приемки артиллерийских снарядов, разрешения споров между военными приемщиками и горной администрацией был определен в «Инструкции о приеме артиллерийских снарядов» от 18 августа 1808 г. [13, т. 30, № 22986, 23233].

Важное место в этих нормативных актах занимал вопрос взаимодействия комиссионеров с местной горнозаводской администрацией. Артиллерийские чиновники и горные власти должны были вести отчетность и ежемесячно сверять ее. После отправления каравана горному начальнику доставлялась сводная ведомость о принятых металлах. Отмечалось, что комиссионеры не зависели от горного начальника, но «он может давать им письменные повеления, а они обязаны их выполнять». По требованиям руководства завода или округа приемщики должны являться на пристани и не уезжать пока не прекратится доставка изделий. В документах устанавливался также порядок разрешения споров. Если горные власти не соглашались на браковку снарядов военными чиновниками несколько ядер в присутствии приемщика печатывалось и отправлялось в Артиллерийскую экспедицию. В Санкт-Петербурге с участием представителя Берг-коллегии вопрос рассматривался Артиллерийским ведомством [13, т. 28, № 21359].

Для реализации новых правил на горные заводы Урала командировались представители органов военного управления. В частности, в 1811 г. на Уткинскую пристань был направлен майор 10-й резервной артиллерийской бригады из Омска Я. М. Бикбулатов с командой из 10 человек нижних чинов. В 1812 г. ему были подчинены все офицеры и нижние чины, находившиеся в Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях. Состав приемщиков увеличивался по мере роста объемов производства военной продукции. Так, накануне Отечественной войны 1812 г. в подчинении Я. М. Бикбулатова состояло 10 артиллерийских офицеров и около 30 нижних чинов. В начале 1820-х годов на уральских заводах находилось уже более 20 офицеров и 180 нижних чинов. Артиллерийских приемщиков могли заменить в случае перевода на другое место службы и болезни, а также плохого поведения [19, с. 134; 10, л. 162—163].

После высочайшего утверждения 31 января 1831 г. новых инструкций по приемке с горных заводов орудий, белого оружия, снарядов, уклада и железа был установлен состав артиллерийских приемщиков. На заводах Урала их возглавлял главный приемщик, находившийся в Екатеринбурге. В его подчинении было два унтер-цейхватера для приема металлов и ведения делопроизводства. Под управлением главного приемщика состояли старшие приемщики в казенных горных округах с определенным числом унтер-цейхватеров и ниж-

них чинов. В частности, на Гороблагодатских и Златоустовских заводах — по одному приемщику и одному унтер-цейхватеру; на Екатеринбургских и Камско-Воткинских — только старшие приемщики. Всего в их подчинении находилось 230 человек нижних чинов: 90 на Гороблагодатских заводах и Ослянской пристани, по 60 на Златоустовских с Лаишевской пристанью и Екатеринбургских с Уткинской пристанью, 20 — на Камско-Воткинских и Усть-Реченской пристани [14].

Сразу же после своего назначения главный приемщик Я. М. Бикбулатов приступил к решению вопросов обеспечения приемщиков жильем, а также выделения специальных мест для хранения военной продукции. В частности, он докладывал в Артиллерийский департамент, что на Уткинской пристани нет другого жилья кроме крестьянских изб, где невозможно разместить не только офицеров, но и нижних чинов. Суммы на постройку дома для артиллерийских приемщиков были утверждены военным ведомством только в начале 1820-х годов. Не везде имелись и помещения для хранения военных изделий. Несмотря на то, что на Уткинской пристани еще в 1811 г. был выделен казенный магазин, снаряды и металлы содержались в «крайней тесноте» вместе с заводскими припасами. На Гороблагодатских заводах военная продукция помещалась в сарай с ветхой крышей, куда зимой попадал снег, а летом вода. В результате снаряды и металлы покрывались ржавчиной [4, л. 66 об. — 67; 5, л. 204 об. — 205; 7, л. 252].

Между главным приемщиком и руководством казенных горных округов велась обширная переписка по вопросам производства и приемки продукции. Горное начальство сообщало главному приемщику о готовности военных изделий и необходимости их осмотра приемщиками. В ответ он уведомлял о том, кто из артиллерийских офицеров и когда придет на заводы. В случае непредвиденных ситуаций Я. М. Бикбулатову приходилось в срочном порядке перемещать офицеров с одного завода на другой. Например, в апреле 1811 г. Екатеринбургская главная контора сообщала, что из-за болезни унтер-цейхватера Пленникова остаются не принятыми 35 орудий. Для их освидетельствования был направлен поручик Шипов, который также был занят браковкой снарядов на частных заводах и постоянно находился в разъездах. Несмотря на это Шипову удалось своевременно осуществить приемку орудий и на Екатеринбургских заводах [2, л. 21 об., 46 — 46 об.].

Несмотря на утверждение в 1804-1808 гг. правил по приемке военных изделий продолжались разногласия между горной администрацией и военными приемщиками. Руководство казенных заводов причинами неудовлетворительного выполнения военных заказов называло слишком строгие требования артиллерийских офицеров, которые браковали от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{5}$ от общего количества снарядов. Поступали жалобы и на медленную приемку изделий. Особенно активно проявлял недовольство работой комиссионеров горный начальник Гороблагодатских заводов Н. Р. Мамышев. В частности, он указывал на то, что из-за затянувшегося процесса приемки заводы не

смогут вовремя отправить продукцию на пристань и в весеннем караване [18, л. 46 — 46 об., 65 — 65 об., 112, 165—167, 183].

В ответ на претензии в медленной приемке Я. М. Бикбулатов сообщал, что артиллерийские офицеры принимают снаряды ежедневно по 20—30 тыс. штук, что превышает установленные нормы. Главный приемщик также отмечал, что неоднократно просил горных начальников заранее сообщать о сдаче большого количества военных изделий, чтобы он смог вовремя прислать офицеров. В частности, Н. Р. Мамышев информировал его, что в летнее время Гороблагодатские заводы не будут изготавливать снаряды и рабочие будут отпущены для заготовки сена. Но в августе горный начальник уже жаловался на то, что заводы увеличили производство снарядов, а приемщиков недостаточно. В дальнейшем Н. Р. Мамышев неоднократно докладывал в Горный департамент о медленной приемке изделий. В итоге Горный департамент констатировал, что горный начальник, накопив своими жалобами значительную переписку, создает трудности «для высшего начальства» и настроивает против себя артиллерийских приемщиков [6, л. 88 — 88 об., 116; 8, л. 58 — 58 об.].

При приемке изделий часто обнаруживалось, что железо, снаряды и другие изделия не соответствовали образцам и моделям, которые передавались органами военного управления. Главный приемщик отмечал, что при частом использовании в заводских цехах они приходили в негодность. В частности, в 1813 г. при осмотре орудий на Гороблагодатских заводах было признано, что они не соответствовали чертежам. Заводское начальство сообщало, что орудия отливались по бумажным чертежам, которые под действием влаги разрушались. В результате главная контора изготовила чертежи на медных досках в двух экземплярах: для Каменского и Нижне-Исетского заводов [7, л. 43 — 44 об.].

В итоге, в 1816 г. Артиллерийское и Горное ведомство достигли соглашения об использовании моделей и образцов, оформленное ведомственными предписаниями. Образцы хранились у артиллерийского комиссионера, обращавшегося к ним в ходе приемки продукции. Предприятия могли сделать необходимое количество заводских образцов под контролем приемщика, который ставил на них свою печать. Заводские образцы должны были еженедельно сверяться с экземпляром военного приемщика. Кроме того, такая сверка осуществлялась в случае их порчи [6, л. 115—116].

В свою очередь артиллерийские приемщики отмечали снижение качества продукции горных заводов, выявляли большие злоупотребления как мастеров, так и заводской администрации, пытавшейся скрыть брак. В частности, при осмотре орудий, изготовленных на Екатеринбургских заводах, были выявлены раковины, замазанные глиной и окрашенные под цвет металла. Они не были обнаружены сразу же потому, что были заделаны так «искусно», что говорило о многократном использовании этого метода. Заводское начальство обвинило во всем цапферного подмастерья и оштрафовало его, но,

как полагал главный приемщик, вряд ли это происходило без ведома управителя [3, л. 16—17].

Главный приемщик сообщал также, что Гороблагодатские заводы пытались представить военным приемщикам ранее забракованную картечную дробь, которая была возвращена для переплавки. Смешав ее с небольшим количеством вновь изготовленной дроби заводское начальство представляло ее артиллерийским офицерам по нескольку раз. При этом горный начальник Н. Р. Мамышев сообщал в Горный департамент, что одни военные чиновники принимали дробь, а другие ее же браковали, тем самым ставя под сомнение качество их работы. Главный приемщик Я. М. Бикбулатов вынужден был предписать усилить контроль за браковкой снарядов и задействовать в 2—3 раза больше приемщиков [9, л. 122—123, 299—300].

Несмотря на недовольство работой приемщиков горная администрация старалась устранить наиболее явные недостатки в изделиях. Так, после замечаний, которые высказал Я. М. Бикбулатов, Главная контора Екатеринбургских заводов потребовала от заводской администрации при очистке снарядов тщательно их осматривать на наличие скрытых «пороков», представлять приемщику снаряды очищенными и правильных размеров, устранять неисправности после предварительного осмотра, ежедневно сдавать не принятые снаряды на заводы. В случае несогласия руководству заводов было предписано не вступать в споры, а делать соответствующую надпись на снарядах: «на брак не согласен» [6, л. 20 — 20 об.].

Одним из направлений деятельности военных приемщиков было сопровождение караванов с продукцией к местам назначения. Для контроля за сохранностью военных грузов на каждый караван назначался артиллерийский офицер и команда нижних чинов. Они контролировали погрузку изделий на пристанях при участии смотрителя каравана. В пути комиссионер должен был следить, чтобы грузы для разных мест не смешивались. Если судно повреждалось или тонуло, с ним оставался рядовой из его команды, пока судно не починят или груз не достанут из воды. На Лаишевской пристани производилась перегрузка металлов для отправки вверх и вниз по Волге. Здесь артиллерийский офицер сдавал их другим военным комиссионерам, которые сопровождали военные изделия до мест назначения [11, л. 491—492].

Таким образом, в начале XIX в. на казенных заводах Урала законодательно оформляется институт военной приемки. В своей деятельности военные чиновники тесно взаимодействовали с местной горной администрацией, что помогало эффективнее решать вопросы контроля за качеством производимых военных изделий, своевременной доставки ее потребителям.

Литература и источники:

1. Бескровный, Л. Г. *Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России* / Л. Г. Бескровный. — М.: Наука, 1973. — 616 с.
2. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4.

4. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 13.
5. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 16.
6. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 19.
7. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 20.
8. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 23.
10. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27.
11. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31.
12. Ляпин, В. А. *Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Ляпин. — Пермь : Пермский гос. ун-т, 1982. — 15 с.*
13. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1. — СПб. : Тип. II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.*
14. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 2. — СПб. : Тип. II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 6. № 4306.*
15. Пугачев, В. В. *К вопросу о военно-экономической подготовке к войне 1812 г. / В. В. Пугачев // Ученые записки Пермского университета. — 1955. — Вып. 2. — Т. VII. — С. 163—170.*
16. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3033.
17. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518.
18. РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 382.
19. Сергиевский, И. А. *Зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX в. / И. А. Сергиевский // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. — 2018. — № 3. — С. 128—138.*

БАКШАЕВ Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, Российская Федерация).
E-mail: alexandr.bakshaev@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190403

INTERACTION OF MILITARY AND MINING MANAGEMENT BODIES DURING THE ACCEPTANCE OF MILITARY PRODUCTS AT THE STATE PLANTS OF THE URALS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

A. A. Bakshaev, alexandr.bakshaev@yandex.ru
Ural Federal university, Ekaterinburg, Russian Federation

The article considers the formation of military acceptance bodies at state-owned mining plants of the Urals, distinguish the main activities of artillery acceptors, problems of their interaction with the local mining administration. The author notes, that as a result of numerous disputes between the Military and the Mining Department over product quality at the beginning of the 19th century, military commissioners were sent to state-owned factories and piers of the region, the order of their activities, the acceptance of guns, shells and other military products, as well as the settlement of disputes with the mining administration were legally defined. In the first quarter of the 19th century the structure of the military acceptance authorities headed by the chief artillery receiver in the Urals is drawn up. The military commissioners carried out interaction with the bodies of the mining administration in matters of testing and receiving military products, improving the quality of products and organizing their transportation to their destinations. Despite this, in the first quarter of the 19th century conflicts continued to arise between military receivers and mining authorities over the unsatisfactory quality of the products and a large percentage of the marriage.

Keywords: military authorities, military orders, military receivers, state-owned mining plants, the Urals.

References

1. Beskrovnyi L. G. *Russkaya armiya i flot v 19 veke. Voenno-ekonomicheskii potentsial Rossii* [Russian army and navy in the 19th century. Russia's military and economic potential]. Moscow, Nauka, 1973, 616 p.
2. Gosudarstvennyi Arkhiv Sverdlovskoi Oblasti [State Archive of the Sverdlovsk region] (GASO). [in Russian]. F. 39. Op. 1. D. 1.
3. GASO. F. 39. Op. 1. D. 4.
4. GASO. F. 39. Op. 1. D. 13.
5. GASO. F. 39. Op. 1. D. 16.
6. GASO. F. 39. Op. 1. D. 19.
7. GASO. F. 39. Op. 1. D. 20.
8. GASO. F. 39. Op. 1. D. 22.
9. GASO. F. 39. Op. 1. D. 23.
10. GASO. F. 39. Op. 1. D. 27.
11. GASO. F. 39. Op. 1. D. 31.
12. Lyapin V. A. *Voennoe proizvodstvo na kazennykh gornykh zavodakh Urala v pervoi polovine 19 v.* [Military production at state mining plants of the Urals in the first half of the 19th century], Extended abstract of PhD dissertation, Perm, Perm State University, 1983, 15 p.

13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie [collection] 1. St. Petersburg, 1830. Vol. 6. № 3937; Vol. 20. № 14878; Vol. 26. № 19986; Vol. 28. № 21232, 21359; Vol. 30. № 22986, 23233.

14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie [collection] 2. St. Petersburg, 1830. Vol. 4. № 4306.

15. Pugachev V. V. K voprosu o voenno-ekonomicheskoi podgotovke k voine 1812 g. [On the issue of military-economic preparation for the war of 1812] *Uchenye zapiski Permskogo universiteta* [Scientific notes of the Perm University], 1955, issue 2, vol. VII, pp. 163-170.

16. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archives of Early Acts] (RGADA). [in Russian]. F. 271. Op. 1. D. 3033.

17. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). [in Russian]. F. 1. Op. 1. D. 518.

18. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA). [in Russian]. F. 37. Op. 9. D. 382.

19. Sergievskii I. A. Zarozhdenie otechestvennogo instituta voennoi priemki na gornykh zavodakh Rossii v nachale 19 v. [The origin of the national institute of military acceptance at the mining plants of Russia at the beginning of the 19th century]. *Vestnik PNIPIU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo* [Bulletin PNRPU. Culture. History. Philosophy. Right], 2018, № 3, pp. 128-138.

Received September 4, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бакшаев, А. А. Взаимодействие органов военного и горного управления в ходе приемки военной продукции на казенных заводах Ерала в первой половине XIX в. / А. А. Бакшаев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 24—28. DOI: 10.14529/ssh190403

FOR CITATION

Bakshaev A. A. Interaction of military and mining management bodies during the acceptance of military products at the state plants of the Urals in the first half of the 19th century. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 4, pp. 24—28. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190403
